

Александр Сайко: «Не надо разрушать сказку»

Анастасия ТОМСКАЯ

Режиссер и артист Александр Сайко, имея за плечами опыт работы в театре «Сфера» и в РАМТе, несколько лет назад решил пуститься в свободное плавание и создал театр «Русский дом». Этот театр находится на Страстном бульваре, маленький зал создает редкую в театре атмосферу той домашности, которая, казалось бы, была утрачена. Недаром еще совсем недавно к названию театра было привязано еще одно слово – «клуб».

Сейчас мы называемся просто театром, но дух остался прежний. Имелось в виду, что, помимо спектаклей, тут происходит много других интересных вещей. Есть кафе, в которое можно прийти, встретиться с друзьями, поговорить. И после спектакля никогда никто вас не выгонит. Напротив: за соседним столиком окажется отыгравший спектакль артист, и с ним можно обсудить его роль. Здесь и сейчас проходят творческие вечера, музыкальные концерты, вернисажи молодых художников, фестивали молодой драматургии. Не берем больших денег за аренду, просим только оплатить электроэнергию. Создавая театр, я оглядывался на старое сгоревшее ВТО, куда можно было прийти посидеть. Если у нас появляется молодая начинающая группа

с новой пьесой, а репетировать и играть негде, мы стараемся помогать всем, чем можем. В этом мы видим нашу прямую задачу.

– В «Русском доме» очень небольшая труппа.

– В нашей труппе сегодня семь человек – это основа, костяк спектаклей. Эти семеро – достаточно молодые люди, подобранные каждый на свое место, по амплу. Если нам нужен артист на конкретную роль, мы приглашаем.

– У вас идут совершенно разные спектакли по жанру и стилю. Как это получается?

– Мы живем по одному правилу: ставим, если пьеса интересная. Она должна собирать зрителя, быть интересна артистам, волновать режиссера. Задачи удивлять мы не ставим, сегодня удивить можно только одним – хорошей игрой актера. У нас небольшой зал и маленькая сцена, в таких условиях актеру невозможно врать.

– Какая публика к вам приходит?

– Мы не ориентируемся только на молодежь или только на пожилых людей. Мы работаем для всех поколений. Но идеальный зритель – это человек 30–35 лет, уже проживший определенную жизнь. А людей этого возраста трудно сегодня заставить прийти в театр – они ведь очень заняты.

– А для коллег у «Русского дома» двери открыты?

– Конечно. Если к нам придет человек с хорошей идеей, мы не прогоним. Именно у нас начинался Центр драматургии и режиссуры п/р Казанцева и Рощина. Мои артисты тоже пробуют себя в режиссерской профессии. Я не знаю другого театра, который бы был так расположен к подобным экспериментам. Дело в том, что у меня нет амбиций: я прошел большую школу, многое повидал и понял. Например, Екатерина Еланская в «Сфере» никого не допускает к постановке. Я допускаю.

– Детские спектакли – редкость, большая редкость. А у вас они идут, причем с большим успехом. В чем секрет?

– Надо уметь делать детские спектакли, этому нужно учиться. Как говорил Станиславский, для детей нужно играть так же, как для взрослых, только лучше.

– То есть театр должен привлекать зрителя как сказка, как тайна?

– Однажды я привел в театр сына. И в антракте мы пошли за кулисы здороваться с моими друзьями, которых он, естественно, знал – они часто приходили в гости к нам домой. Вот стоят взрослые дядьки, сняв волчьи головы, и курят. Тут я увидел лицо моего сына и понял, что разрушил его сказку. Вот что важно в театре – ведь зритель, и даже взрослый, создает себе сказку, и разрушать ее нельзя.

Архив театра

Сайко Александр

(193). 03.05
[марта]